

— Марина —
Суржевская

Марина
Суржевская

зачем цветет
ЛОРЪИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Виктория Лебедева*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Суржевская, Марина.

С90 Зачем цветет лори : [роман] / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Эфир любви).

ISBN 978-5-17-104665-1

Таких, как я, называют раянами. Когда-то нас было много, нам поклонялись, словно богиням, нас почитали и нам приносили дары. «Раяна» означало «желание». Тогда мы сами решали, для кого расцветет лори. Но мужчины жестоки... И теперь «раяна» значит «яд». И когда мой цветок расцветет, меня найдут. Сумеречные псы, слуги Темного владыки, они придут за мной, чтобы уничтожить. Я не знаю, для чего цветет лори, но для меня это означает смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104665-1

© М. Суржевская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Таких, как я, называют раянами.

Когда-то нас было много. Нам поклонялись, словно богиням, нас почитали и приносили дары. В те времена мы сами выбирали, кому выказать благосклонность, кого одарить чудом нашей любви и наслаждением. Люди строили для нас храмы и рядили в сияющие одежды небожительниц.

Тогда мы сами решали, для кого расцветет лори.

Но люди переменчивы и мстительны. Когда-то одна из нас отказала темному императору, не пожелав разделить с ним ложе и любовь. И владыка решил свергнуть богиню с ее пьедестала, покарать и заставить упасть ниц перед собой. Мужчина... Даже сильнейшие из них, обладающие магией и властью, бессильны перед болью и желчью разбитого сердца. Император повелел разрушить наши храмы, сжечь наши святыни, а нас объявить вне закона.

Я родилась в то время, когда раяны уже два века были отверженными. Мне не повезло. Родиться с бутонем лори на спине — это смертный приговор. Потому что теперь нас убивают. Нас почти не осталось...

Как мне рассказали, моя мать не смогла собственноручно перерезать горло новорожденной малютке или задушить меня, прижав к лицу тюфяк, набитый старой соломой. Она не смогла сделать так, как велит закон. Но и оставить меня у себя тоже было не в ее власти. Все, на что ее хватило, — подкинуть корзину с младенцем к воротам святой обители в скалах Скорби, туда, куда не ступает нога здравомыслящих людей, потому что в обитель при-

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

ходят умирать. Возможно, моя мать решила, что там, где царит лишь смерть и мука, у меня будет шанс, и бутон лори не расцветет. А может, она просто выкинула меня по пути, и обитель лишь оказалась рядом. Я не знаю...

Я выросла в окружении полусумасшедших старух, гнойных трупов и духов мертвецов, которых в обители было больше, чем живых людей. Я даже научилась с ними общаться, ведь маленькой девочке тоже нужны друзья, пусть эта девочка и отмечена смертельной печатью спящего цветка.

Долгие годы бутон не раскрывался, лишь плелись по позвоночнику тонкие ветви с узкими листьями, оплетали мою спину черным рисунком. Говорят, что когда-то цветы лори на телах раян цвели живыми красками. Но после проклятия темного владыки они лишь исчерчивали тело тонким черным рисунком...

Еще болтали, что краски вернутся, если раяна сможет полюбить. Но это, конечно, лишь глупая сказка. Потому что раяны не любят. У раян нет души, нет сердца, у раян есть только тело с цветком лори, и это тело столь желанно для любого, кто к нам прикоснется, что способно свести с ума.

Когда-то раяна означало желание. Теперь это значит яд.

И когда мой цветок расцветет, меня найдут. Сумеречные псы, слуги темного владыки, самые страшные инквизиторы и маги, они придут за мной, чтобы уничтожить. Стереть с лица земли смертельную отраву, способную поработить мужчину.

Раяна означает смерть.

ГЛАВА 1

Утром возле обители появился умирающий. Наверное, его просто сбросили у поворота дороги с обоза, оставили в осенней грязи, не пожелав озаботиться, как потащат тяжелое мужское тело скрюченные от времени старухи.

Оникс увидела его из окна, вернее, заметила что-то темное на подъездной дорожке. Она привычно повязала на лицо платок, покрывающий волосы, закрыла лицо маской. Надела длинные, до локтей, перчатки и фартук поверх старого черного платья. Трогать умирающих опасно, можно заразиться какой-нибудь гадостью.

В дорожной грязи лежало тело, и поначалу Оникс решила, что мужчина мертв. Она привычно перевернула труп, осмотрела на предмет ценных вещей. Увы, почти всегда в обитель привозили либо нищих, либо обездоленных, у которых за душой ничего не было. Все, кто был побогаче, предпочитали умирать под присмотром целителей, сила которых могла если не удержать душу, то хотя бы облегчить страдания. В обитель приползали лишь те, кто не мог себе позволить и этого. Но практичные монахини с детства научили Оникс внимательно осматривать даже этих бедолаг, потому как и у них можно было раздобыть уже ненужные телу вещи или сапоги, которые потом менялись в долине на еду или мыло.

И сейчас Оникс собиралась сделать именно это. Она вскрикнула от радости, поняв, что под слоем грязи видит хорошие кожаные сапоги и вполне добротные штаны. Странно, что возница, доставивший труп, не раздел его. Или побоялся заразиться? В долине свирепствовала марь,

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

косившая жителей пачками, зловонный дым пожаров, в которых сжигались трупы, долетал даже до обители на скале.

Оникс задумчиво рассмотрела труп. Брюнет. На щеке запеклась кровь от длинного рваного пореза, одет в обычную одежду странников. Со вздохом девушка присела, провела руками в грубых перчатках по телу брюнета. Вдруг повезет, и у него окажется поясной кошель? Хотя надеяться на такую удачу было чересчур глупо...

И вскрикнула от неожиданности, когда ее ладонь перехватила жесткая рука, а глаза брюнета распахнулись. На удивление эти глаза оказались не темными, а светлыми, зелеными. Мужчина смотрел на нее напряженно, сжимая запястье так крепко, что Оникс испугалась, как бы не сломал.

— Отпустите! — прошептала она. — Вы делаете мне больно.

— Кто ты? — выдохнул сквозь зубы мужчина. Он попытался подняться, и Оникс ясно увидела на его боку рану, длинную прореху, разорвавшую кожу и мясо, со странными, словно оплавленными краями. Удивительно, что с такой дырой в боку он все еще жив.

— Послушница обители скорби, — ответила Оникс, осторожно освобождая руку. С умирающими лучше поостеречься, порой люди сходят с ума на пороге сумрачных врат и норовят забрать кого-нибудь с собой. А этот полутруп и сейчас выглядел слишком опасным, чтобы подходить к нему ближе, чем на десяток шагов.

— Помоги... — сквозь зубы сказал брюнет, не спуская с нее тяжелого взгляда.

Оникс с сомнением покосилась на его рану. Она удивлялась, что он все еще дышит, но помочь ему? Что она могла сделать?

— Заплачú... — снова короткий вдох.

— Я... постарюсь, — кивнула Оникс, не сомневаясь, что, несмотря на любые старания, мужчина не дотянет до утра.

ЗАЧЕМ ЦВЕТЕТ ЛОРИ

Поднявшись с колен, она крикнула старой Марвее, чтобы помогла дотащить мужчину до обители.

Удивительно, но путник, который, казалось, уже открыл сумрачные врата, через несколько дней заметно пошел на поправку. Оникс пораженно рассматривала длинную рану на поджаром сильном теле, которая затягивалась с поразительной скоростью.

— Почему он так быстро исцеляется? — удивленно спросила она у Марвеи. — Никогда такого не видела.

Старая монахиня не ответила, покачала головой, но в блеклых глазах, окруженных сетью морщин, застыли беспокойство и тревога. Оникс знала, что старуха не одобряет появления в обители мужчины, и даже то, что раненый пообещал заплатить, сохрани они ему жизнь, монахиню не задобрило. Напротив, огорчило еще больше.

— Как бы ни вышла боком нам его плата, — ворчала она, меняя на груди брюнета влажные тряпицы.

— У него точно есть деньги! — жарко шепнула Оникс. — Смотри, какая одежда хорошая! А в обители крыша течет так, что легче на улице спать! Если он нам заплатит, мы сможем ее починить! Ну же, Марви, не хмурься! Ну что он нам может сделать? Кому нужны старые монашки?

— Это мы старые монашки, — тихо сказала Марвея, — но не ты.

Она потянула девушку в сторону от лежанки с раненым и спросила тихим сиплым шепотом:

— Цветок не расцвел?

Оникс покачала головой. Именно Марвея была той, что подобрала ее у порога обители двадцать лет назад. И только она знала ее тайну. Всю свою жизнь Оникс носила закрытую одежду, платок, перчатки и маску. Впрочем, так выглядели в обители все. Маски носили не только чтобы защи-

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

титься от заразы, но и чтобы дух смерти, забирая умирающих, не увидел лица монахинь. Не заинтересовался, не решил прихватить их с собой.

Марвея кивнула с облегчением, зыркнула на чужака и сплюнула сквозь зубы.

— Ох, не к добру... — повторила она и ушла, тяжело шаркая ногами.

Оникс посмотрела ей вслед и, не удержавшись, снова подошла к лежанке. Брюнет пару раз открывал глаза, осматривал помещение невидящим взглядом и снова проваливался в небытие.

Оникс удивленно остановилась, рассматривая его фигуру. Конечно, мужское тело не было для нее откровением. Сколько их, этих тел, она обмыла своими руками, прежде чем поднести факел к сухому хворосту, обложившему труп? Но все они были тщедушными и страшными, болезненными телами стариков и бродяг, а вот такого она не видела никогда.

Девушка внимательно посмотрела на его лицо. Глаза закрыты, и черные прямые ресницы не дрожат. И потянула вниз старое покрывало.

Тело мужчины было... красивым. Даже сейчас, перевязанное серыми тряпками, оно таило в себе скрытую мощь и силу. Под кожей застыли тренированные мышцы воина, к загорелой коже со следами старых шрамов хотелось прикоснуться. Темная полоска волос тянулась по его накачанному животу и разрасталась вокруг мужского естества. Оникс заинтересованно наклонила голову. Естество тоже было совсем не похоже на то, что было между ног у стариков. Совершенно не похоже.

Девушка воровато оглянулась на дверь и с любопытством исследователя опустила руку в перчатке на живот мужчины, провела пальцем, с легким недоумением ощущая желание прикоснуться к нему обнаженной ладонью. Просто чтобы понять — действительно ли его тело на ощупь такое, как ей представляется?

ЗАЧЕМ ЦВЕТЕТ АОРИ

И изумленно вздрогнула, увидев, что член мужчины дрогнул и стал подниматься. Оникс хотела отскочить, но не успела, перехваченная тяжелой рукой. В одно мгновение брюнэт перевернулся, прижал девушку к лежанке, всматриваясь в ее глаза в прорезях маски.

— Отпустите... — пискнула она, испуганная этими злыми глазами, этой силой, так легко скрутившей ее.

— Зачем? — Он не отрывал от нее взгляда. — Ты, кажется, хотела познакомиться поближе?

— Нет... я просто... — Оникс замялась, отворачиваясь и радуясь, что под маской не видно, как она покраснела. — У вас кровь, — тихо закончила она.

Мужчина опустил глаза. От его движения рана раскрылась, и тряпицы сдвинулись, стали густо и быстро пропитываться кровью.

— Архар! — выругался мужчина и оттолкнул Оникс, лег на спину. Однако глаз от нее не отвел. Прижал ладонь к своей ране, и девушка с изумлением увидела, что кровь остановилась и больше не выплескивается толчками. — Сними маску, — сказал брюнэт. Нет, не сказал. Приказал. Привычно, потому что привык именно приказывать.

Оникс отступила на шаг и качнула головой.

— Мое лицо обезображено марью. Не стоит на него смотреть. Простите, но я никогда не снимаю маску. К тому же монахиням скорби это запрещено, вы должны знать.

Мужчина медленно кивнул.

— Как долго я здесь нахожусь?

— Мы нашли вас восемь дней назад.

Брюнэт осмотрелся и попытался сесть.

— Вам лучше остаться лежать. Рана может снова открыться, — предупредила Оникс. Но мужчина не обратил внимания на ее слова и сел, совершенно не смущаясь своей наготы.

— Восемь дней, — задумчиво повторил он. — Долго.

На его лице не отразилось ни одной эмоции, он размышлял, рассматривая застывшую посреди комнаты девушку.

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

— Где мои вещи?

Оникс кивнула на деревянный сундук в углу.

— Вы обещали заплатить, если мы поможем вам, — напомнила она.

— Разве монахини скорби не обязаны помогать страждущим? — с легкой насмешкой спросил он. — Без вознаграждения?

Оникс нахмурилась, глаза ее гневно сверкнули.

— Мы обязаны помогать уйти через ворота, — резко сказала она, — а не выхаживать больных! Мы не целители, а провожающие!

Брюнет вдруг подался вперед, настойчиво всматриваясь в ее глаза. Оникс не понимала его странного напряженного внимания, но это испугало ее. Она отодвинулась чуть дальше.

— Сними маску, — чуть хрипло снова сказал он.

Девушка отошла еще дальше. О Небесные Заступники, да она подобрала сумасшедшего! Она ведь уже сказала, что не снимет, да и не бывало желающих любоваться на лицо, изъеденное марью, а он все равно настаивает! Зачем?

— Я заплачу тебе, — так же хрипло сказал он, — заплачу. Не бойся. Подойди.

Оникс покачала головой, уже жалея, что связалась с этим странным сумасшедшим. Лучше бы оставила его на дороге! К счастью, приковыляла колченогая Бета, принесла свежие тряпицы и грибную похлебку для раненого. Пока она бормотала что-то себе под нос, расставляя на шатком столике еду, Оникс выскочила за дверь, чувствуя, как прожигают ей спину зеленые глаза.

В последующие дни Оникс старалась не заходить в комнату, где лежал незнакомец. Его странное поведение испугало ее, непонятный блеск глаз, властный голос. Она жила, вспоминая это, и уже в сотый раз жалела о своем

ЗАЧЕМ ЦВЕТЕТ ЛОРИ

решении и милосердии. Хотя, положа руку на сердце, спасая чужака, она руководствовалась вовсе не милосердием, а обычной практичностью. В обители остро не хватало средств на самые простые вещи, на еду и мыло. Монахини перебивались с сухих лепешек на воду, собирали на склонах ягоды и грибы, корешки да белый мох, пригодный в пищу. Порой Оникс удавалось подстрелить зайца или утку, с детства у нее был острый глаз, а обращаться с арбалетом она научилась, кажется, раньше, чем ходить. И во многом благодаря девушке монахини еще не отправились следом за теми, кого провожали.

Сегодня Оникс тоже решила поохотиться. С вечера похолодало, несмотря на конец лета, в горах было прохладнее, чем в долине, а с вершин уже тянуло осенней сыростью. Так что поверх платья Оникс накинула короткую безрукавку, подбитую мехом собственноручно убитой лисицы.

Она отправилась на северный склон, туда, где заприметила следы русаков, надеясь, что Небесные ей помогут и удастся подстрелить парочку. Но, увы, сегодня удача отвернулась от девушки. Все шесть выпущенных арбалетных болтов остались лежать на земле без добычи. Оникс горестно вздохнула. Старая Марвея стала совсем плоха, подслеповатые глаза монахини уже почти не открывались. Последние дни она все больше проводила, сидя на восточном краю обители, рассматривая раскинувшуюся внизу долину невидящим взглядом. Оникс боялась. Она знала эти признаки надвигающейся смерти, смирение умирающего, взгляд внутрь себя, рассматривающий события своей прошедшей жизни. Страшные признаки ухода. Но все еще надеялась отвоевать для монахини, вырастившей ее, хоть несколько крох уходящего времени.

Поэтому так важно было вернуться с добычей. Из одного зайца можно наварить похлебки на всю обитель, накормить десяток отощавших худых старух сытным бульоном...

В кустах мелькнула серая тень, и Оникс вскинула арбалет, уже понимая, что опоздала, не успеет... Черная сталь

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

просвистела возле ее плеча, и заяц упал, сраженный кинжалом. Оникс отпрыгнула и в страхе обернулась. Чужак, незнакомец, который, как она полагала, лежал в обители, стоял в трех шагах от нее и рассматривал зелеными глазами. На нем были рубаша и штаны, отстиранные Оникс в речке. Как она не услышала его шагов? Как он смог подойти так близко, а она даже не заметила?

— Забирай добычу, — с усмешкой сказал мужчина.

Оникс кивнула и чуть поежилась от его взгляда. Торопливо подобрала тушку зайца и здесь же принялась разделывать, пока зверек не остыл. Чужак молча наблюдал за ее проворными руками.

— Ты не слишком щепетильна, — сказал он.

— Обитель скорби быстро отучает от щепетильности и лишних эмоций, — не поднимая головы, сказала Оникс, методично и аккуратно сдирая шкурку зверька. Нож чужака, который он неизвестно где раздобыл, вошел точно в горло, так что девушка порадовалась тому, что мех почти не испорчен. Он еще пригодится.

— Как тебя зовут?

Оникс подняла голову, окинула мужчину недовольным взглядом.

— Это не важно, — спокойно сказала она.

Он метнулся к ней так быстро, что Оникс даже вздохнуть не успела, тушка выпала из ее рук. Мужчина схватил ее за безрукавку, приподнял.

— Отвечай, — холодно сказал он.

Девушка вскинула голову.

— Марвея.

Чужак чуть скривил губы в усмешке.

— Отвечай. Правду, — тихо сказал он, и Оникс вдруг стало страшно от его взгляда. Зеленые глаза были холоднее стали. И в то же время она разозлилась, сжала крепче нож, испачканный кровью зайца, который все еще держала в руках, вздохнула и уткнула лезвие в его бедро.

ЗАЧЕМ ЦВЕТЕТ АОРИ

— Отпустите меня! — сказала девушка. — Заплатите и убирайтесь из обители! Иначе я вгоню арбалетный болт вам в лоб. И с удовольствием провожу к Сумеречным Вратам!

В зеленых глазах вспыхнула насмешка, смешанная с удивлением. Он притянул ее ближе, прижал к своему телу. А еще в его лице Оникс увидела то, чего не видела раньше в лицах мужчин. Она не знала этому названия, это было похоже на... голод.

— А сможешь? — лениво протянул он. — Уверена?

Он держал ее одной рукой, и Оникс поразились его силе. А второй потянулся к черной маске, закрывающей ей лицо.

Девушка глубоко вздохнула и воткнула кинжал ему в бедро.

— Ашан архар! — выругался мужчина, отпустил ее и удивленно выдернул из себя клинок. Оникс отскочила, перепрыгнула через ствол упавшего дерева и, схватив свой арбалет, обернулась к чужаку. Но на том месте, где он стоял, уже никого не было. Девушка испугано осмотрелась, не понимая, куда он делся, и вскрикнула, когда мужчина сзади обхватил ее и выдернул из рук арбалет. Он сжал ее запястья одной рукой, и Оникс всхлипнула от боли. Мужчина замер.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала она.

Он вдруг отпустил ее и отошел. Девушка быстро отбежала в сторону, обернулась. Мужчина стоял возле дерева, не спуская с нее глаз. И, кажется, даже внимания не обращал на рану.

— Пожалуйста, уходите! — сказала девушка. — Вы уже достаточно окрепли, чтобы уйти. Можете... можете не платить за ваше спасение... просто уходите!

— Я всегда держу свое слово, — неторопливо сказал он. — Я заплачу тебе.

Оникс вздрогнула. В его словах прозвучало то ли обещание, то ли угроза.